

Лун Инь Тянь почувствовал, что сейчас случится что-то нехорошее. Он лучше всех знал свою мать. Она собиралась использовать Цянь До До, чтобы одержать верх над императорской наложницей Юнь, и таким образом поддержать свой престиж. Поэтому он сразу же попытался отговорить ее:

— Матушка, пожалуйста, успокойтесь. До-эр впервые приехала во дворец, поэтому вполне понятно, что она совершила ошибки. Не стоит опускаться до споров с ней. Пожалуйста, простите ее на этот раз.

Произнося эту речь, он постоянно подмигивал Цянь До До и совершал нелепые движения. Таким образом, он хотел подать ей знак, чтобы она поскорее бросилась умолять о прощении благородную супругу Линь.

Но все его усилия пропали втуне. Кое-кто вовсе не был благодарен ему за помощь. Напротив, Цянь До До притворилась наивной дурочкой:

— Четвертый, что у тебя с глазами? Почему ты постоянно моргаешь? Если у тебя начались конвульсии, быстрее найди императорского лекаря. Не нужно это откладывать.

Черт возьми! Проклятая женщина! Лун Инь Тянь не удержался и выругался про себя.

Как могла Цянь До До не знать, что Лун Инь Тянь пытается оправдать ее и помочь выпутаться из этой ситуации? Но если она сейчас так легко признает свою ошибку, то в будущем разве смогут дочери семьи Цянь высоко держать голову во дворце?!

Разве ей не придется склониться перед Чжу Сы Сы и ползать перед ней на брюхе?!

— Если благородная супруга Линь желает преподать мне урок, тогда вам следует научиться называть вещи правильно, перед тем, как отдавать приказы. Насколько я помню, благородная супруга Линь назвала меня дерзкой*. Вы сказали, что я не раскаялась в совершенных ошибках? Как бы то ни было, но по указу вдовствующей императрицы я являюсь третьей принцессой, законной супругой третьего принца. Если я отважная псына, разве тогда ваш сын Лун Юй Тянь, не кобель? Тогда вы...

П/п: Вместо "дерзкой" в китайском оригинале использована совершенно непереводаемая идиома со словом собака.

Цянь До До сделала многозначительную паузу, а затем с чувством вздохнула.

— Не уверена, произошло ли это из-за того, что благородная супруга Линь слишком одиноко чувствует себя во дворце, поэтому ее волнуют такие мелочи. Или ей всегда было известно, кто она такая?

Внезапно обратить ход разговора против своего оппонента и отплатить ему сторицей, было коронным навыком Цянь До До.

Кто-нибудь хочет ее переспорить? Этого никогда в жизни не случится!

Когда Цянь До До договорила, все присутствующие так испугались, что опустили головы. Даже Лун Инь Тянь в растерянности устался на Цянь До До, оцепенев от удивления.

Лишь благородная супруга Линь так разозлилась, что у нее чуть из глаз зеленый дым не

пошел. Ее чуть не вырвало кровью насмерть. Она указала пальцем на Цянь До До, ее рука дрожала.

— Стража, стража... Свяжите эту женщину и отправьте в мой дворец. Я лично покажу этой зарвавшейся Цянь До До ее место!

В ту же самую минуту вперед вышли четыре стража и окружили Цянь До До.

— Матушка, вы не можете так поступить с До-эр! — взволнованно воскликнул Лун Инь Тянь. Его мать твердо решила замучить Цянь До До до полусмерти.

— А ну, замолчи! — благородная супруга Линь еще больше разозлилась при виде того, что ее младший сын снова и снова защищает Цянь До До.

Лун Инь Тянь посмотрел на благородную супругу Линь и понял, что не сможет переубедить ее. Поэтому, в этот раз он избрал своей целью Лун Юй Тяня.

— Третий брат, не стой столбом. Быстрее, попроси матушку о снисхождении к Цянь До До. Даже если ты ее не любишь, она все еще твоя супруга. Ты не можешь так мучать ее ради Чжу Сы Сы...

Встревоженный Лун Инь Тянь совершил оплошность и сболтнул лишнее.

— Возмутительно! Ты совсем забыл о своих манерах. Как ты разговариваешь со своим третьим братом?! — строго одернула четвертого принца благородная супруга Линь.

Этой Цянь До До удалось поссорить родных братьев. Это абсолютно недопустимо!

Лун Юй Тянь посмотрел на приближавшихся к Цянь До До императорских стражей с мрачным и холодным выражением лица. Его темно-зеленые глаза прищурились.

Ранее он дал Цянь До До пощечину спонтанно, поддавшись эмоциям. И это до сих пор причиняло боль его сердцу, в котором словно засел острый шип.

Он молча наблюдал за противостоянием Цянь До До и его матери, но при этом постоянно пытался придумать способ спасти Цянь До До.

Дело в том, что он слишком хорошо знал свою матушку. Чем больше остальные будут пытаться защитить Цянь До До, тем больше она будет стремиться растоптать ее.